

УДК 7.06:791.3/.5 (Различные вопросы искусства. Эстетика и кино. Общество и кино. Фильмы обращенные к определенным социальным группам. Образование и кино)

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ПРОВОДНИКА В ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ЛАБИРИНТАХ СОВРЕМЕННОГО КИНО (О ФИЛЬМЕ «ВИКИНГ» АНДРЕЯ КРАВЧУКА)

© 2018 С.С. Орищенко

Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Самарский государственный институт культуры. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 20.11.2017

Современное отечественное кино часто использует в основе сценария литературные произведения, но не часто такими произведениями являются литературные памятники культурного наследия. В основе кинофильма «Викинг» (2017г.) режиссёра Андрея Кравчука лежит книга «Повести временных лет» – древний памятник русской письменности. В фильме потрясают как точные эпизоды, описанные в книге, так и вольная интерпретация прочитанного авторами. Чтобы сформировать правильное отношение к видеоряду «Викинга», необходимо провести студенческую аудиторию по сложным лабиринтам искусствоведческих знаний. Исторические факты, интерпретированные через художественное видение, часто кажутся несовершенными. Задача преподавателя – найти доказательства, которые помогут примирить спорящих о достоинствах и недостатках кинофильма, о возможности воспроизведения в художественном фильме личностного отношения кинематографистов к эпохе, к историческим фактам и событиям.

Ключевые слова: «Повести временных лет», викинг, христианство, крещение Руси, символы, волхвы, язычество, кинематографическое допущение.

На экраны страны в январе 2017 года вышел фильм «Викинг» по мотивам «Повестей временных лет» – Древнего памятника русской письменности, произведения, в котором совместились исторические факты из глубины столетий, включая события, связанные с крещением Руси. Фильм получил массу зрительских откликов, как всегда, мнения зрителей разделились «за» и «против». Студенческая аудитория также примкнула к тем или иным «лагерям», и стало ясно, что преподавателю необходимо было принять ту или иную сторону, примиряя оппонентов, стать третьей стороной, проводником в лабиринтах нового художественного фильма.

Достоинством нового фильма является тот факт, что просмотрев кинокартину, хочется обратиться к первоисточнику, чтобы свериться с некоторыми эпизодами из книги и ответить на вопросы, которые возникают при его просмотре. Первое впечатление от знакомства с первоисточником – удивление. Оказывается, первые кадры фильма с охотой на тура, не дань моде и Голливудским блокбастерам, как может это показаться, на первый взгляд, а подробно описанная в «Повестях...» история, бывшая на самом деле. Второе впечатление – ряд вопросов: где находится территориально храм, в котором Вла-

димир исповедуется; почему в куполе этого храма изображена белая кошка; почему жрецы-идолопоклонники наголо обриты, ведь в традиции язычества нам известны волхвы с длинными седыми волосами, перехваченными ленточками на лбу. Достаточно вспомнить иллюстрации В.М. Васнецова к «Песне о вещем Олеге» А.С. Пушкина. Даже небольшой культурологический опыт подсказывает зрителю, что символы, связанные с таким важным элементом как волосы, искажены. Этот культурологический тип давно сформирован в сознании зрителя и читателя. В какой-то степени создатели фильма нарушили культурный способ маркировки, в который входит, в том числе, и причёска. Лысые волхвы до этого фильма нигде не были описаны. Специфика форм и черт родной культуры требует от зрителя идентификации образа, основанного на традиции, нравах и обычаях, стереотипах сознания и поведения. Эта специфика помогает образованному зрителю отличить представителя одной религии от другой. Такая вольность кинематографистов, вызвала «ярость» у противников экранизации.

Следующие претензии к художественному фильму заключались в том, что недовольные фильмом сочли его пасквилем на русский народ,

русскую историю и литературу. Что они имели ввиду? Заранее оговоримся, что яркие противники фильма – противники христианской религии, они считают себя неоязычниками и всячески пропагандируют поклонение идолам, как истинным корням славянского, в частности, русского народа. Во-первых, они утверждают, что русский город в те времена не мог выглядеть так примитивно, что стольный град Киев – каменный город с дворцами, церквями и замощёнными дорогами. Во-вторых, они оскорблены тем что, увидели княжеского сына Владимира после брачной ночи на улице в грязной луже с грязными пятками. Здесь оппоненты вспоминают русскую баню, существующую у нас с древних времён и утверждают, что не мог Владимир в таком виде лежать во дворе и выглядеть совсем неприглядно. В-третьих, идёт полемика, где был крещён Владимир: в Киеве, как утверждают одни или в Херсонесе, как показано в фильме. В-четвёртых, имя дяди Владимира искажено, вместо Добрыни, Владимира сопровождает Свенельд. Остальные несоответствия с «Повестями временных лет» имеют более частный характер, остановимся пока на этих деталях и попробуем поразмышлять над претензиями, выдвинутыми недовольными зрителями.

Итак, во-первых, перед нами не подстрочник книги, не её экранизация, а скорее впечатление от прочитанного, о чём создатели фильма говорили на всех презентациях кинокартины. Фильм изображает только небольшую часть повествования, она касается крещения Руси. В титрах фильма записано, что он снят по мотивам книги. Что это значит? Значит, что основан сценарий фильма по известному тексту, но кинематографисты имеют право на свою интерпретацию, свой взгляд на изображаемое. Тем более, что создатели говорили о том, что прочитав «Повести...», попали под их очарование и захотели визуализировать то время, ту эпоху, ту историю, те события. В составе киногоруппы были консультанты – доктора исторических наук, которые и помогали кинематографистам быть точными во многих деталях: одежде, украшениях, оружии, строениях.

Второе несоответствие – отсутствие бань, пробуждение князя Владимира после брачной ночи во дворе. Князь оказывается на улице, полураздетым, грязным и непривлекательным. Этому предшествовало несколько событий. Он убивает родителей своей супруги и затем овладевает ею. Если представить, что после содеянного князь встретил утро на брачном ложе с бе-

лыми простынями, беззаботно потягиваясь и мило улыбаясь, то мы имели бы дело не с великой исторической личностью. Киноязык требует от создателей показать сцену, которая бы подчеркнула переживания Владимира после свершившегося. Иначе, зачем раскаиваться в том, что не тревожит твою совесть, что является обыденным и справедливым в контексте исторического времени. Владимир сделал грязное дело, запятнал душу убийством, наказал юную красавицу за дерзость. Как передать его переживания без слов? Показать его изливающим душу за поминальным или свадебным столом? Пробуждение Владимира в таком месте и в таком виде, как отпечаток его деяний, подчёркивает, что этот человек способен совершать ошибки, но его сердце не стало каменным, оно живое и кровоточит, оно ищет поддержки в духовном мире через раскаяние на исповеди.

Историческое имя дяди Владимира – Добрыня. В кинофильме его наставник назван Свенельдом. Придворный князя руководит многими событиями, которые должны привести Владимира к власти. В частности, он организывает встречу князя с родным братом, которая заканчивается гибелью соперника. Это тонкий придворный, знающий, как захватить власть и как её удерживать в своих руках. Былинное имя Добрыня ассоциируется у большинства зрителей с заступником земли русской, не способным искать собственной выгоды, живущим для блага народа и страны. Очевидно, что в пространстве кинокартины имя Добрыни «выламывалось» из контекста сценария, поэтому имя персонажа было заменено на скандинавское.

Не воспринимающие фильм зрители утверждают, что сильнейшая сцена исповеди князя Владимира ничего не стоит. Гораздо важнее для них, где исповедался князь в Херсонесе или в Киеве, ведь бабка Владимира княгиня Ольга давно приняла христианство и к этому времени в Киеве уже был построен храм. В «Повестях временных лет» несколько раз оговорено, что исповедь и крещение произошло в Херсонесе. Для нас наибольший интерес в фильме вызвало то, что в куполе храма, там, где верующие привычно видят лик Иисуса Христа, Богородицы, Боготца, звёздное небо, изображена белая кошка. Надо сказать, что многие зрители, включая студенческую аудиторию, даже не обратили на этот эпизод внимания. Вот какие ответы нашли мы на свой вопрос в большом энциклопедическом словаре символов.

«В греческом переводе Библии слово пантера встречается в одном стихе, который может рассматриваться как пророчество о появлении Иисуса Христа» [2, с.360]. «В средневековой христианской традиции древним врагом пантеры считался дракон, ассоциировавшийся с дьяволом. Поэтому пробуждение пантеры символизировало Воскресение Господа, толпы – общины верующих, а сама пантера отождествлялась с Иисусом Христом» [2, с.360].

Здесь уместно подчеркнуть, почему в куполе храма изображена не просто кошка, но белая кошка. Создание кинематографистами фильма по мотивам «Повестей временных лет...» – событие в культурной жизни России. Оно помогает

нам при осмыслении киноповести делать собственные открытия, развивать умение аргументировано отстаивать точку зрения в дискуссии, с уважением относиться к мнению оппонента, помнить об экологии отношений. Задача преподавателя научить видеть, слышать, понимать материал, представленный для культурологического исследования, фиксируя особенности восприятия материала на данном временном этапе. И в заключении хочется отметить, что возрождение православной духовной традиции в обществе постоянно отражается в кинематографических работах современных кинорежиссёров [4; 5]. Современный человек продолжает свой путь по дороге к храму [3; 6].

1. Повести временных лет / сост., примеч. и указ. А.Г. Кузьмина, В.В. Фомина; вступ. ст. и пер. А.Г. Кузьмина; отв. ред. О.А. Платонов. М., Ин-т русской цивилизации, Родная страна, 2014. 544 с.
2. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / авт.-сост. д-р ист. наук, проф. В.Э. Багдасарян, д-р ист. наук, проф. И.Б. Орлов, д-р ист. наук В.Л. Телицын; под общ. ред. В.Л. Телицына. 2-ое изд. М., ЛОКИД-ПРЕСС, РИПОЛ классик, 2005. 495 с.
3. Орищенко С.С. Многомерность и вариативность православной дороги как системы коммуникации в отечественном кинематографе // От фрагмента к целому. Парадигма культурных изменений. Сборник под ред. В.И. Ионесова. Самара, Сам. гос. ин-т культуры, 2017. С. 208–234.
4. Орищенко С.С. Традиция или куда ведёт дорога смерти (кинокартина Алексея Балабанова «Я тоже хочу») // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 2. С. 106–110.
5. Орищенко С.С. «Монах и бес» Николая Достая как своевременный разговор о любви // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 6. С.79–82.
6. Орищенко С.С. Потребность молитвы в современном кинематографе // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 5. С.72–75.

THE ROLE OF THE TEACHER AS A GUIDE TO THE MAZES OF MODERN ART MOVIE (ABOUT THE FILM "THE VIKING" BY ANDREI KRAVCHUK)

© 2018 S.S. Orischenko

Svetlana S. Orischenko, Candidate of pedagogy, Associate professor of Department of stage speech and oratory.

E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Samara State Institute of Culture. Samara, Russia

Modern Russian cinema often uses scenario-based literary works, but not often such works are the literary monuments of cultural heritage. In the basis of the movie "Viking" (2017) Director Andrei Kravchuk is the book "the Tale of bygone years" – an ancient monument of Russian literature. The film is shocking how accurate the episodes described in the book, and a free interpretation read by the authors. To form a correct attitude to the visuals of the Viking, you need to hold a student audience in complex labyrinths art history knowledge. Historical facts interpreted through artistic vision, often seem imperfect. The teacher's task is to find evidence that will help to reconcile the dispute about the merits and demerits of the movie, about the possibility of playing in the film personal relationship of filmmakers to the era, historical facts and events.

Keywords: "the Tale of bygone years", Viking, Christianity, the baptism of Russia, the symbols, the Magi, the pagan, the cinematic assumption.

1. Povesti vremenny`x let (Stories of temporary years) / sost., primech. i ukaz. A.G. Kuz`mina, V.V. Fomina; vstup. st. i per. A.G. Kuz`mina; otv. red. O.A. Platonov. M., Institut russskoj civilizacii, Rodnaya strana, 2014. 544 s.
2. Simvoly`, znaki, e`mblemy` (Symbols, signs, emblems): e`nciklopediya / avt.-sost. d-r ist. nauk, prof. V.E`. Bagdasaryan, d-r ist. nauk, prof. I.B. Orlov, d-r ist. nauk V.L. Telicyn; pod obshh. red. V.L. Telicyna. 2-oe izd. M., LOKID-PRESS, RIPOL klassik, 2005. 495 s.
3. Orishhenko S.S. Mnogomernost` i variativnost` pravoslavnoj dorogi kak sistemy` kommunikacii v otechest-vennom kinematografe (Multidimensionality and variability of the orthodox road as the systems of communication in domestic cinema). *Ot fragmenta k celomu. Paradigma kul`turny`x izmenenij*. Sbornik pod red. V.I. Ionesova. Samara, Sam. gos. in-t kul`tury`, 2017. S. 208–234.
4. Orishhenko S.S. Tradiciya ili kuda vedyt doroga smerti (kinokartina Alekseya Balabanova «Ya tozhe xochu») (Tradition or where the Death Road conducts (the movie by Alexey Balabanov "I want too")). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki*. 2016. T. 18. № 2. S. 106–110.
5. Orishhenko S.S. «Monax i bes» Nikolaya Dostalya kak svoevremenny`j razgovor o lyubvi ("Monk and demon" Nikolay Dostal as timely conversation on love). *Izvestiya Samar-skogo nauchnogo centra RAN. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki*. 2017. T. 19. № 6. S.79–82.
6. Orishhenko S.S. Potrebnost` molitvy` v sovremennom kinematografe (Need of a prayer for modern cinema). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki*. 2017. T. 19. № 5. S.72–75.